
МЁРТВЫЙ ГОРОД
(ТОМСК)
Николаев Егор
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Егор Николаев

МЕРТВЫЙ ГОРОД (ТОМСК)

https://litres.ru/74802192
SelfPub; 2026

Аннотация

Город после ядерной войны порос растительностью и заполнился радиацией. Противогаз, автомат и счётчик Гейгера спасают от разных тварей и радиации. Три друга — два Егора и Колян — надеются, что существует место, где фон ниже и жизнь лучше. На их пути встают проблемы в виде облучений, ссор, алкоголизма, пулевых и радиационных ранений, которые меняют их внешности и приучают к этой жизни.

!ВНИМАНИЕ! Книга написана в формате записок-ежедневника, намеренно используются орфографические ошибки и прерывистые предложения — ведь человек, который пишет в холод и стрельбу, не следит за грамотностью написания и почерком.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Егор Николаев
МЕРТВЫЙ ГОРОД (ТОМСК)

Глава 1

На дворе стоял 2070-й год. Я, Колян и мой теска Егорыч — брели по нашему городу томску. Егорыча мы так называли, что-бы не путать со-мной. Называли поразному — Егорыч, Владимерович, Егор Владимирович, шпала, фонарьный столб — из-за его высоченного роста. Сам Егорыч крепкий, высокий парень лет 35-ти. Кстати мы с Егорычем одногодки, только он раньше в школу пошел.Колян среднего роста, крепкий, здоровый мужик который младше нас на четыре года. Колян был в куртке Газпрома. Он — копия своего отца. Такое-же лицо, так-же ростет борода, только отец Коляна был (тогда в нашем детстве) лысый, а у Коляна волос — хоть отбавляй. Колян — это пожалуй самый настоящий друг из моего детства. Друзей у меня было в детстве много, но все они были какие-то не такие как Колян.Я — же был чутка выше Коляна и наголову ниже Егорыча, был худой, достаточно слабый из-за порога сердца, но. Хе, но живучий и достаточну быстрый.В наших семьях (тогда) было по-трое — у Егорыча

было два брата — старший и младший у Коляна как и у меня было две систры (только у меня две младших от отчима, а у Коляна старшая и младшая). Еще я заметил, что у меня единственного из нас отчим.Родного отца я не помню с трех лет, хотя смотря его 26-ти летнее фото он был похож на Рому зверя (Билыка) — певца поп-рока.Мы брели по теплой осенней улице. После войны, что должна была закончиться в 2046-ом, она закончилась в 63-м, но для госсударства она шла до-сих-пор. Все люди укрывались в подземных погребах которые были почти в каждом дворе, так-как на улице был такой фон радиации, что счетчик гейгера зашкаливал. Снять противогаз — равнялось самоубийством. Не поменять вовремя фильтр — равнялось тем-же.Знаете удивляло то что до погребов которые находились не так глубоко — радиация недоходила. Зимой было хорошо, фон падал, что радиация почти не показывалась и можно было ходить без противогазов. На плечах мы тащили по рюкзаку, я нес еще дипломат в котором храник напоясной касетник и касеты — которые находил и подбирал. Интересовали в основном касеты с русским блатняком, группой «Звери» и группой «Мнеске» или «Манеске». Хз. Мы шли по центру заброшенного полного радиацией томска и искали разные вещи по-типу одежды, бензина, батареек, плазм, транзисторов, аккумуляторов, телевизоров, компьютеров и патрон с оружием. Знаете мы шли от нашего подземного так сказать дома уже час с лишним.Колян посмотрел на тайминг.- Еще полчаса и назад. —

Колян посмотрел на нас, подошел к полусгнившей «четырке». - Эх Егорик, а помнишь как мы в юности хотели таким барахлом автовазовским заниматься. — Колян открыл дверь машины, прошарил бардачек, дернул рычаг открытия капота.Я и Егорыч подошли. Колян открыл капот.- И тут акум сдернули. — Колян захлопнул капот.Я сдернул нижнюю панель, сдернул провода от зажигания и другой эллектроники в авто, сложил в карман спортивной кофты.

***

Осмотрев багажник и бардачек, мы двинули назад. Часов ни у кого не было, поэтому мы ориентировались по солнцу, компасу и карте которые хронились у Егорыча в рюкзаке.Патроны брали по три магазина и рожок про-запас.

***

Мы шли. По тем людным улицам полными машин, ментов и всего такого где я раньше проезжал на маршрутке — остались лишь ржавые автомобильные корыта, много-этажки в основном в девять этажей на которых полупилась краска которой почти небыло видно из-за множества ростительности которая поросла за столько лет. Вообще когда я по-юности читал как бы выглядел наш город в апокалипсис и тому подобное, выдоло то что — так бы он и выглядел. Был бы я подростком добавил бы — всем мусорам назло. Эта ненависть порадилась когда узнал кем работает мой родной отец… точнее работал в то время. Мы шли. Пустой город, город университетов и все испортила война между государ-

ствами. Иногда на доли-секунд у меня проскакивали кадры памяти из беззаботной юности, о любви, жалости, в пустую потраченых минутах. (Грустно вспоминать). Мы шли смотря в перед, в основном молча, иногда Колян начинал со-мной говорить, но мы быстро замолкали.- Егор, а помнишь ты хотел на Аньке жениться и спорил с ней как сына назвать, а? — голос Коляна который донесся из противогаза показался заглушенным — как будто он сказал в стакн.Я глянул на Коляна глазами, кивнул. (На несколько секунд у меня проскачила улыбка и превратилась в мое обычное лицо).Егорыч шел молча, он почти всю жизнь был малословен, всегда на перемене когда я к ниму приходил — он сидел за телефоном, либо готовился к экзаменам.Знаете чем-то эта пустота, мертвая среда, безлюдность даже чем-то красива.Я пропел шопотом строки одной из вспомнившейся песни на английском языке и опять замолчал.Казалось — такое могло случиться только в книге Глуховского или Силлова, но это произошло наяву.

***

Мы проходили мимо ТГУ — великого уневерситета нашего города — тогда города.Долгая хотьба была для меня и Коляна типичным занятием. Все детство гуляли просто шарахаясь по дворам или по лесу буревесника или ботанического сада — просто, без всего, без цели, без мяча, без велосипедов, просто. Ноги сами нас тогда вели — как и сейчас по улице. Егорыч был заядлым домоседом и на улицу выходил только, что в магазин за продуктами, да мусор выне-

сти.Нечести в основном непоявилось, разви, что собаки стали больше волками, а кошки — рысями. Вместо крыс которых я с поцанами привык видеть в юности на заброшках, заменили такие здоровые, жирные, зубастые крысищя которые в прямом смысле были с восьми-месячного ребенка который стоял на четвереньках. Нас не кусали, но думаю такой укус на кисти мог лешить тебя мальцев или всей кисти в целом. Самое хреновое, то крыс было трудно заметить в кучах развалюх. Собаки хотя-бы лаяли при виде человека. Кошки. Кошки — эти маленькие пантеры могли спокойно напасть с дерева. Благо деревьев по-городу выросло мало, и опасение кошек было незначительным.Мы дошли до факела — площядки которую называли в честь кинотеатра который находился в том-же дворе. Сейчас же, что от площядки, что от самого здания остались руины.Я подошел к карусели — где с постройки было одно круглое деревяное место. Парни прошли дальше, я слабым бегом догнал их, и поровнялся.Мы сели на полу-сгнившую скамейку — которых в парке стояло штук восемь по тропе. Мы сидели напротив фантана на котором уже обвалилась часть плинки и поросла водорослями или чем-то похожим.Колян толкнул меня в бок, указал на фантан.- Помнишь как летом в том фонтане купались, потом от мусоров мокрющие леняли. — Колян посмотрел на меня.Я ухмыльнулся.- Хе, да было. Щяс так неподелаешь. — Я облокотился на автомат. - Мужики. — Егорыч посмотрел на нас.Мы посмотрели на Егорыча.- Щяс бы какую-нибудь си-

сястую или жопастенькую пехнуть. — Егорыч съделал хлопок по верхней части кулока.Я и Колян посмеялись.- Неотказались бы. — Колян с улыбкой во-весь рот глянул на меня, потом на Егорыча.Знаете в такие моменты хочется вернуться на лет двадцать назад, нажать эти Ctrl, Alt, Delete и заново родиться, но к сожалению это невозможно и это всего-лишь мое воображение. Мы замолчали. Посидев еще минут пять, а то и семь, мы пошли. Я чутка подзасиделся. Пошел следом, не спеша. Сорвал с сосны несколько иголок и зеленых, молодых шишек.

***

Мы шли через арку за кардиоцентром.Поначалу это место мы часто обыскивали, но если там, что-то и осталось, то только бенты, да пластыри. Аппаратуру уже разобрали на мелкие частицы. «Газели», «Volkswagenы» и «форды» скорой помощи, что стояли на стоянке мимо которых мы проходили, от них уж ничего почти не осталось. На «газелях» кузова прогнили, аккумуляторы, резину, чехлы да сидушки и руль — давно сняли, аппаратуру, что в кузове давно вынесли. С «Volkswagenами» и «фордами» та-же канитель. Максимум кузова остались целее.Поживиться было нечем.

***

Мы приближались ко-двору где распологались два входа в наши подземные квартирки. Проходя дворик состоящий из двух пяти-этажек стоящих друг к другу, стандартной площядки состоящий из песочницы, одинокой и ржавой каче-

ли, лавки и клумбы, что разрослись.Рядом находилась самодельная, накатанная парковка на которой стоял гараж из половины вагона. Меня всегда удивляло — как его сюда привезли.Пройдя парковку мы шли через маленький лесок где раньше были ямы погребов которые сейчас завлены мусором, либо заросли.

***

Идя по узенькой тропинке и уклоняясь от толстых и низко-свисающих веток мы подошли ко-входу нашего безопасного места проживания.

Глава 2

Колян со-скрипом отворил главную дверь и мы вошли. Спустившись вниз, мы сняли противогазы.Бывало фон доходил и до сюда и был такой сильный, что мы тоннами жрали фирроцин, закусывали навсякий случай активированным углем и тюбиками пили альгинат из аптеки. Благо такое случалось крайне редко, но каждый в кармане носил ссобой пластик фирроцина и тюбик альгината.Мы разошлись, я подошел к своей коморке состоящей из двух совмещенных межсобой погребов, я отворил замок, потянул дверь, зашел, поставил дипломат, автомат в угол, скинул рюкзак, зажег восемь свечей стоящих по углам комнаты, лег на раскладушку, свернулся колачиком и уснул.

***

Я проснулся от стуков в дверь. Полусонным зрением и тусклом свете от догорающей свечки в углу у моей раскладушки — я встал, нащупывая стену, пошел к двери. В дверь еще стучали. Я открыл — было пусто и, что странно — темно. Было пусто и на удивление это был не коридор погребов, а леснечная клетка. Меня окликнул голос. Не Егорыча, и даже не Коляна, но знакомый — доболи знакомый, пацанский — как в мои 16-ть. Я посмотрел, зажог зажигалку — в другой части у лифта стояла моя копия, только в черных шортах — чутка длиннее колен и моей оранжевой футболке

без руковов. Копия зашла в лифт. Я подошел. В лифте была сгоревшая пустота, посмотрев назад двери небыло — вместо нее была просто стена, я пошел по лестнице, шел видать с шестого этажа, после второго этажа раздался рык чего-то незнакомого, я потянулся за пистолетом…- Твою мать. — я был в шортах и майке алкоголичке. (И как я сразу этого не понял).Я побежал. Второй этаж, почтовые ящики, выход… На выходе стояла решотчатая арматура — буд-то ее кто-то от забора отрезал и сюда в цемент залил.Открылась входная дверь, зашла моя копия. Она, она стала говорить.- Егор — это конец. Егор. Егор! Егор! — Колян и Егорыч торабанили в дверь.Я открыл глаза, посмотрел. Одежда в которой я вернулся, достал пистолет, подошел к двери, приоткрыл. Показалась голова Коляна и выглядывающая 0,5-ая Егорыча.Я опустил пистолет, распахнул дверь.- Егорик, мы тебе полчаса долбимся. Ты че там? — Колян.- Крепко спал.- Довай, идем. — Колян.- Щяс, фильтры сложу. — Я пошел к ящику где лежали вещи, собрался, взял рюкзак, автомат, несколько рожков и двинул с Коляном и Егорычем.

***

Мы шли по коридору погреба, до торгашей которые скупают все, что принесешь.Я был готов отдать этим барыгам все, кроме касетника, самих касет и крестика, что висел у меня на груди, да и у Коляна тоже был, только здоровый, на тяжеленной цепи — как на которой сторожевые собаки у будок раньше сидели.Торгаши обитали в конце коридора —

где вместо последних трех рядов приторанили столы, стулья и съделали барную стойку. Там всегда было людно, за метр тянуло жареным мясом — непонятно кого, спиртягой, потиной вперемешку и гнилым, влажным деревом.Приходя сюда — в это людное, пьяное, где-то веселое место. И ты на минуту, а то и начаса полтора забывал, что там на верху пустота — поросшая мхом и другой зеленой, густой ростительностью. Найдя барыг и сбагрив им кучу всякого добра, мы подошли к стойке, бармен налил нам две рюмки, дал легкий закусончик. Я на пару с Коляном опустошил рюмку, закусил, нарезками яблока, марковки, да, что только в закусках не лежало: редиска, петрушка, огурцы, укроп и много еще чего зеленого и овощного.Раслабившись на несколько минут — нам предстояло опять выдвинуться на поверхность полной радиации и опасности.Неохотно я и Колян встали с полугнивших табуреток, отыскав Егорыча, мы двинули.

***

Поднявшись на поверхность в немного-запотевших противогазах. Яркий свет солнца надолю-секунды ослепил наши сощюрившиеся глаза и чутка запотевшие противогазы. Протеревши противогазы, мы двинули на встречу новым клещям на наши задницы или другим паукообразным и насекомым, что скорее выжили в этом мире.В планах было пройтись по аптекам — в поисках лекарств, но не факт, что что-то осталось с момента катастрофы.Идя по двору где находился вход в наши хоромы. Раньше до этого момента дорога

и так была не-очень, а сейчас подавно — яма на яме и ямой погоняет.

***

Мы шли. Шли через «самолет». «Самолет» — это площадка, тогда детская. Еще раньше — до моего рождения, там стоял настоящий самолет, но я этого не застал.

***

Подошли к аптеке, двери ранше были стекляными, но теперь стекла были разбиты, поэтому мы без труда туда вошли.Оглядевшись в главном зале и убедившись в безопасности, Егорыч остался на стреме, а я и Колян пошли на склад.

***

Типичный склад. Ничего необычного, точнее необычное было — если главная комната была вычещена, то склад был нетронут. Мы быстро набили рюкзаки и все свободные карманы. Выйдя с аптеки, мы двинули в обратный путь… Возникла проблема — стая голодных псов. - Пи**ец. — Выругался Колян, передернув затвор автомата.Я нацелил автомат на собак — готовясь к выстрелу.Колян открыл огонь. Я и Егорыч продолжили огонь.Собаки порычали, но когда пятеро свалились назем, остальные под короткие очереди разбежались.Путь назад продолжался.

***

Спустя какое-то время, мы продали часть лекарств барыгам, что-то оставили себе, и заново двинулись на верх новым опасностям и приключениям. Заново поднявшись, и пойдя

в сторону востока — где находилась школа, а еще дальше авто-вокзал — где можно было пожевиться саляркой, запчастями, да электроникой. Мы двинули. В каких-то моментах хотелось свалить из этого заросшего, богом брошенного места, но на своих двоих с кучей вещей — это физически было невозможно.

***

Мы двигали в сторону востока где находилась школа, а за ней авто-вокзал. И знаете — повторюсь, что хотелось взять и свалит из этого богом забытого места куда-нибудь, где есть жизнь, но на своих двоих с рюкзаками вещей в пропахшей потом одежде — это было физически невозможно.

***

Мы шли. Дойдя до перекрестка — оставались минуты и цель достигнута.Нас встретило поросшее травой, с разбитыми стеклами, порушенное здание.Зайдя рамка незапищяла.В детстве мы ненавидели эти штуки. Когда они противно пищали — нас сразу шмонала охрана. Казалось, что в нахрен вынесеном, пустом помещении ничего небыло, но всегда, что-то остается.

Глава 3

Лучше-бы мы не шли на второй этаж…Незнаю, что сказать. Мы поднялись. Разнесеные киоски и где-то вырванные сидушки. Бля, это еще херня, но надо было Коляну зайти в туалеты, как он с двумя выстрелами и криком: атас! Вылетл оттуда.На нас вылетело то, что мы никогда невстречали — медведь, только если даже гризли раньчше были с метр и быстрыми, то эта херня была смесь бульдога с носо… Точнее бурый, гризли, белый и все виды медведей — черт их побрал, вместе взятое здоровое чмо, в высоту как два школьных проектора. Эта херня вылетела, вынесла у дверного проема части стены.Мы такого драпа с Коляном давали.Сбежав в низ, с Коляном и Егорычем, мы бежали ко-второму, железному выходу на (тогда) посадку на рейс.Мы вылетели из проема. Хлебало медведя село в проеме. Мы с облегчением выдохнули.Мы так в детстве — когда воровали от мусаров бегали.- Херня ебу*ая. — выругался Колян напару со-мной.Ругаться одновременно — это у меня с Коляном с юности.

***

Как я и подразумевал — большая часть автобусов была заварена без проемов с носами торчащих из них пулеметов. Кстати дозиметры показывали норму, (что удивляло). Это было единственным (покрайнемере) в этой части города местом — где фон был в норме.

***

Поменяв фильтры на противогазах, насторожив оружие, переглянувшись с Егорычем и Коляном — мы настороженно, неспеша — (как буд-то в юности крались по ночному магазину по-типу «магнита», «ярче» или «spara» в поисках халявных сладостей, семяк, пивка и сигарет) крались между завареных кузавов, где-то безколесных, бездетальных, погоревших междугородних-автобусов. Настороженно следили за дулами торчащих пулеметов и где-то погоревших, а где-то поржавевших и облупившихся краски углов автобусов.

***

Я подошел к открытой — передней двери одного из автобусов, заглянул. Было пусто. Сидений, руля, рычага переключения, приборной панели здесь небыло. Торчавшие провода я не решился трогать.Я стал идти по-пустому салону автобуса. Лучи света струдом проникали сквозь зазоры между сварочными, где-то проржавевшими, простреленными швами и листами железа. Чуть позже в салон зашел Егорыч.Я обернулся, посмотрел. - Колян где?- Другие автобусы смотрит. — Егорыч шел ближе ко-мне.Я неответил, осмотрел заарочное пространство, пошел обратно.

***

Выйдя из автобуса. Я и Егорыч пошли.Мы шли. Из одного автобуса (видать в прошлом маршруточного «КУЗБАССКОГО» автобуса) вышел Колян.- Поцаны, пойдемте, че нашел.

— Колян зашел обратно, махнул нам рукой. Я и Егорыч пошли следом.

***

Зайдя я с Егорычем увидел ящики с боеприпасами, фильтрами и легкими медикаментами (по-типу бинтов, зеленки, горы шприцов и пачек «нефопама» и «баралгина»). Пополнив боезапасы, фильтры и собрав в кучу «нефопан», шприцы и «баралгин», выйдя из автобуса, мы двинули. Вообще свалить из города, до меня думал и предлогал Егорыч, а я чуть-позже только стал хотеть уже полноценно свалить.

***

Когда мы шли, еще до катострофы была аллея с памятником Зинченко — аллея как раньше выглядела хорошо, так и сейчас выглядит красиво, только фон высокий и у памятника отсутсвует голова. Но все-равно красиво... Мы не надеемся, что все вернеться как прежде, но — дай бог, дай бог. Пока мы тут фон радиационный жрем — правительство в бункере сидит.Кажется, когда все уляжется, народ все правительство повешает и расхерачат к херам.

***

Мы шли. Валить или не валить — это было у наших мозгов раздумие. Хотелось прежней жизни. Сидеть в квартире с женой, детьми или в гараже с мужиками, ковыряться в «жигулях», «волгах», «уазиках» или старых иномарках. Знаете вспоминаю детские годы как мы в свои семнадцать ходили по-киоскам и просили сигарет или спиртного.

***

Наш город с разрушиными и поросшими во-круг зданиями казался одновременно страшным и омерзительным, и одновремменно красивым своими разрухами.Красота — красотой, ужас — ужасом, а мы приближались к нашему подземному городку и наверное семи — восьми часовому сну, ну или употребления спиртного под легкий закусон. Он скорее-всего будет у Коляна. А я открыл дверь своей (так сказать квартирки), скинул вещи и улегся в глубокий сон.

Глава 4

Сон был странным, но не страшным… Не суть.Я проснулся, сходил в бар, выпил водки, шлифанул пивком, пошел обратно, встретил пьяного Коляна и более трезвого Егорыча. Взял рюкзак, дипломат и мы двинули в верха и глубь яркого солнечного города Томска — поросшего зеленой ростительностью и руинами чьих-то в прошлом домов.

***

В этой ходке я, Колян и Егорыч ковырялись во-всех мусорках, большей части зданий, магазинов и торговых центров. В магазинахк кроме протухающей или уже в хлам протухшей еды почти более небыло. Мы взяли каждый по шесть банок тушонки, несколько пачек спагети и макарон, лапши быстрого пригатовления, набили большую часть рюкзаков сигаретами разных марок. Одну пачку выкурили на выходе одного из магазинов — из-за умеренного фона и двинули.

***

Скажу так, что день был на удивление комфортный. Не холодно, не жарко — умеренно. На удивление всяких тварей тоже небыло.Шли без нервяков, без напряжения, но молчя. Настроение было нейтральным. (Как в детстве на учебу).

***

Знаете такая тишина даже слегка в переулках — пугала. (Интересно как бы это было ночью?) Но ночью выходить

нельзя. Света нет, тварей болше, смерть равна 98-и процентам. Рисковать неохота.

***

Идя мы приблежались к ботаническому саду.Тогда место было хорошее, малолюдное, свободное и привлекательное (особено зимой лес). Сейчас — же было совсем пусто, фон низкий — без противогаза идти можно.Мы стали курить сигареты — одну за одной.

***

Присели около озера. (Бывшего озера). Сейчас это скорее мелкое болото, вода спустилась и была почти на самом дне. (Я и незнал, что озеро было глубиной где-то 2,2 метра). Мы сидели, курили. Прямым взглядом смотрели на другой берег бывшего озера, на разрухи много-этажек поросших растительностью. Сидеть, смотреть и рассуждать — хорошо, но надо двигать.Докурив пачку, я, Колян и Егорыч одели противогазы и пошли в обратку.

***

Скажу честно — нехотелось покидать это место. Красота, без ужаса здесь осталась спустя столько времени.

***

Мы шли через (тогда) жилые участки за которыми находились гаражи, а за ними рельсы, а там знакомые нам вокзалы.

***

Шли рядом с дворами и школой No 50 где (раньше) учил-

ся Колян. (Легкая настольгия по тем годам). Шли дальше. Ничего интересного. (Я так думал. Пока — я так думал). Подходя я и Колян заметили несколько военых «уралов». Посмотрев — увидели, что вояки выводят из нашего подземного города людей. Так-же выносят наши припасы.- Уе*ки бл*ть. — Колян стукнул кулаком по стене.

***

Если военные добрались до-сюда, то это знак, что надо валить…Раздались легкие шаги по траве. Мы обернулись.В костюме охраны и марлевой повязке к нам подошел наш музыкант Ленька.Он показал тихо, и махнул на себя рукой и пошел.Мы переглянулись, пошли следом за Леней.

***

Шли тихо, изредка оглядываясь. Молча, без лишних движений. Дойдя до-двора на Полино-Осипенко, остановились около полеклиники. - Зачем мы так далеко ушли? — Невыдержал Колян. Ленька посмотрел на Коляна. - Коль, военые недолжны нас видеть и знать, а то так-же в грузовики загрузят и увезут. — Ленька. - Куда? — Колян, я и Егорыч смотрели на Леньку.- Почём знаю? — Ленька.- Ну и куда пойдем? — Колян осмотрелся, посмотрел на меня, Егорыча и Леньку. У меня промелькнуло в сотый раз желание свалить отсюда, да оно было у всех и всегда.Говорил мне отец, что служащие это конченные люди. Теперь я полноценно поверил.

***

Решили пойти дальше. Пошли. Шли через дворы. Цель?

Ее небыло… точнее была — ночлег, а так нет.

***

Двигали по дороге между домом и дет-садом.Лежаки, что были на дороге вырваны, большая часть здания обрушилась, у дет-сада обвалился где-то забор. Решили залезть в здание детского сада. Может найдём провизию.

***

Войдя в ворота забора детского сада — где от постояной влаги и отслоившихся кусков краски показывался ржавый коричнево-чёрно-жолтый металл. Мы шли по детской площядке (тогда детской). Сей-час же это просто рваные куски резины вкопанные в землю, пустая песочница, деревянная беседка с которой тоже слезла краска и дерево начало прогнивать. Точнее догнивать — крыша обвалилась, скамеек небыло.Старые качели скрипели — качаясь на легком ветру. Подошли ко-входу здания детского сада. Дверь на распашку, на полу детская обувь разного размера.Я пошол на этаж. Поднявшись решили разделиться на двое. Колян и Егорыч пошли на второй этаж. Я же с Лёнькой вошол в кабинет… или комнату — не знаю. Мы сразу — же пошли на кухню в поисках съестного. Конечно когда мы зашли — последнее давно дожрали крысы и обыскав оставшиеся две комнаты, туалет и второй кабинет — мы стали подниматься на этаж.

***

Лестничная клетка с отбитым кафилем и блекло-тёмно-зелёнными пирилами которые шатались от любого при-

косновения к ним.Второй этаж встретил нас выбитыми в нутрь дверьми. Непонятно почему нельзя просто открыть, ведь обычно двери открыты.Колян выглянул из комнаты на наши шаги.- Чё пусто? — Колян. - Да. А у вас? — Сказал я.- Тоже голяк! — Крикнул Егорыч из комнаты. Остовался подвал на заднем дворе здания в который мы двинули не спеша.

***

Подвал нас встретил гниющей деревяной дверью — которую Колян выбил с ноги, темнотой и сыростью, что обычно обитает в подвалах.

***

Тусклый свет бензиновой зажигалки «zippo» освещял кривую, цементную лестницу. Фон снизился — мы с радостью сняли противогазы.Спустившись каждый выкурил по сигарете. На минуты стало привычно, даже приятно и спокойно. Позже Колян зажигалкой осветил полки на которых стояли лёгкие закрутки, где-то разбитые. В углу стоял трёхколёсный велосипед.Лучи зажигалки осветили отслаивающуюся малинавую краску, спущенные колёс и ободранную сидушку.- И тут жрать — как кот наплакал. — Пробурчал Колян, посмотрел на нас.Глянув время было ясно, что уже семь вечера и подниматся на верх было критически опасно — особенно Лёньке у которого из оружия остался трёх-зарядный револьвер — на котором после каждого выстрела надо передёргивать затвор, да и патрон у Лёньки хер, да маленько.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.